

Годунов, В.Н. Развитие договорных отношений и гражданское законодательство / В.Н. Годунов // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: И.Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2018. – Вып. 3 – С. 76–86.

УДК 347.44

В. Н. Годунов

РАЗВИТИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Цель исследования – показать взаимосвязь развития договорных отношений и норм гражданского законодательства о договорах.

Отмечается, что закрепление в гражданском законодательстве норм о свободе договора и других норм способствует развитию договорных отношений. В свою очередь развитие договорных отношений оказывает воздействие на развитие и совершенствование гражданского законодательства.

Указывается, что для определения правовой природы заключенного сторонами безымянного (непоименованного) договора необходимо устанавливать, относится ли данный договор к соответствующему типу (виду) гражданско-правового договора либо является ли он договором особого рода или смешанным договором.

Рассматриваются применяемые сторонами в своих отношениях договоры, понятие которых не дается в законодательстве Республики Беларусь: агентский договор, договор консигнации, дилерский договор, дистрибьюторский договор, договор аутсорсинга. Автору представляется, что законодателью следует более оперативно реагировать на развитие новых форм договорных отношений и вводить соответствующие нормы в гражданское законодательство.

Показывается, как проявляется развитие договорного права в договорных конструкциях. Отмечается закрепление в действующем гражданском законодательстве Республики Беларусь договорных конструкций публичного договора, договора присоединения, предварительного договора, договора в пользу третьего лица.

Обосновывается необходимость закрепления в Гражданском кодексе Республики Беларусь новых договорных конструкций рамочного договора, опциона на заключение договора,

ещионного договора, договора с исполнением по требованию (абонентского договора), а также необходимость уточнения понятия публичного договора.

Ключевые слова: договорные отношения, гражданско-правовой договор, гражданское законодательство, именные (поименованные) договоры, безымянные (непоименованные) договоры, смешанные договоры, договорные конструкции.

Договор является неизбежным спутником товарно-денежных отношений, сущность которых составляет обмен на возмездной основе. Вместе с тем роль договора, уровень развития договорных отношений зависят от существующих в обществе экономических отношений и их состояния.

В период существования СССР гражданско-правовой договор занимал подчиненное положение по отношению к плану, что было закреплено в ст. 157 Гражданского кодекса Белорусской ССР 1964 г. (далее – ГК 1964 г.) [1]. Напротив, одним из главенствующих начал рыночной экономики является свобода договора.

Действующее гражданское законодательство Республики Беларусь закрепляет принцип свободы договора. В ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г. (далее – ГК) [2] этот принцип отнесен к основным началам гражданского законодательства и сформулирован следующим образом: «Граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законодательством или добровольно принятым обязательством». Данные положения предусмотрены и в ст. 391 ГК «Свобода договора». В ст. 2 ГК также записано, что участники гражданских правоотношений свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Развитию договорных отношений способствует закрепление в гражданском законодательстве и других норм.

Исходя из нормы ст. 7 ГК, граждане и юридические лица могут заключать договоры как предусмотренные, так и не предусмотренные действующим законодательством, но не противоречащие ему. Первые именуются в литературе именными (поименованными), вторые – безымянными (непоименованными).

В случае возникновения спора по безымянному (непоименованному) договору следует путем толкования устанавливать возможность отнесения данного договора к определенному типу (виду). И тогда можно будет применить нормы законодательства о соответствующем договоре.

Если же будет установлено, что это договор особого рода (*sui generis*), то следует применять содержащиеся в ГК общие положения о договорах, общие положения об обязательствах и нормы о сделках.

Так, Международным арбитражным судом при Белорусской торгово-промышленной палате было рассмотрено дело по иску акционерного общества «А» (Республика Беларусь) к фирме «В» (Федеративная Республика Германия). В заседании суда было установлено следующее. 27 июня 1997 г. между истцом и ответчиком был заключен договор, который определял порядок взаимоотношений между экспедитором (ответчиком) и перевозчиком (истцом) при планировании, организации и выполнении перевозок грузов в международном сообщении и взаиморасчетах за их выполнение. Анализ содержания заключенного между сторонами договора позволил составу суда считать его договором транспортного агентирования. Учитывая, что применимым является законодательство Республики Беларусь, а также, что как в действовавшем на момент заключения договора, так и в действующем в момент рассмотрения дела белорусском гражданском законодательстве

отсутствуют специальные нормы, регламентирующие данный вид договорных отношений, спор, по мнению состава суда, подлежал рассмотрению на основании общих положений и норм обязательственного права Республики Беларусь [3].

К отношениям по безымянному (непоименованному) договору не исключено и применение аналогии закона, т.е. норм, регулирующих сходные отношения. Но при этом не допускается применение норм, ограничивающих гражданские права и устанавливающих ответственность (ст. 5 ГК).

Определенные правила о применении законодательства к отношениям по безымянному (непоименованному) договору получили закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации. В п. 2 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК Российской Федерации) [4] в редакции Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ установлено следующее: к договору, не предусмотренному законом или иными правовыми актами, при отсутствии признаков смешанного договора правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии закона к отдельным отношениям сторон по договору.

Стороны вправе также заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных нормативными актами. Такие договоры получили название смешанных (п. 2 ст. 391 ГК).

Смешанные договоры можно подразделить на два вида: смешанные договоры в силу законодательства и смешанные договоры в результате договорной практики. Примеры смешанного договора в силу законодательства – договор найма-продажи (ст. 471 ГК) и договор об овердрафтном кредитовании, содержащий условия договора текущего (расчетного) банковского счета, корреспондентского счета и кредитного договора (п. 17 Инструкции о порядке предоставления денежных средств в форме кредита и их возврата (погашения), утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 29 марта 2018 г. № 149) [5]. Смешанные договоры в результате договорной практики – это, например, договор, по которому одна сторона обязуется передать другой стороне сырье для изготовления товаров, а вторая сторона – изготовить и поставить товары (часто именуют договором на переработку давальческого сырья), или договор, который помимо условий о поставке оборудования, содержит также условия о его установке, выполнении пусконаладочных работ, проведении испытаний. Смешанный договор в результате договорной практики – это, как правило, одновременно безымянный (непоименованный) договор. К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующей части правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора (п. 2 ст. 391 ГК).

Таким образом, для определения правовой природы заключенного сторонами безымянного (непоименованного) договора необходимо устанавливать относится ли данный договор к соответствующему типу (виду) гражданско-правового договора либо является ли он договором особого рода или смешанным договором.

В практике договорных отношений в Республике Беларусь встречается заключение агентского договора (агентского контракта, агентского соглашения).

Международным арбитражным судом при Белорусской торгово-промышленной палате было рассмотрено дело по иску акционерного общества «А» (Литовская Республика) к унитарному предприятию «Б» (Республика Беларусь) и по встречному иску унитарного предприятия «Б» к акционерному обществу «А». При рас-

При рассмотрении встречного иска составом суда установлено, что 5 января 2004 г. между сторонами был заключен агентский контракт, в соответствии с которым унитарное предприятие «Б» (агент) обязалось от имени и по поручению акционерного общества «А» (принципал) проводить маркетинговые исследования, связанные с реализацией продукции акционерного общества «А», совершать действия по согласованию контрактов с потенциальными покупателями продукции акционерного общества «А» и направлять их последнему для утверждения и исполнения. Согласно п. 3.1 агентского контракта по сделкам с участием агента (когда агент уведомил устно или письменно принципала о возможной предстоящей сделке и сделка была осуществлена) принципал уплачивает агенту вознаграждение в размере 5 % от суммы сделки не позднее 10 банковских дней с даты 100 % оплаты товара покупателем. Состав суда сделал вывод, что данный агентский контракт по своей гражданско-правовой природе содержит элементы договора поручения (гл. 49 ГК Республики Беларусь) и договора возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК Республики Беларусь) [6].

Понятие агентского договора содержится в п. 1 ст. 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации [7]. По агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала. По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от своего имени и за счет принципала, приобретает права и становится обязанным агент, хотя бы принципал и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки. По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от имени и за счет принципала, права и обязанности возникают непосредственно у принципала.

Агентский договор включает элементы договоров комиссии и поручения. Но этими договорами не охватываются иные действия, совершаемые агентом. В литературе высказано мнение, что агентский договор является договором *sui generis* в системе договоров по гражданскому праву Республики Беларусь и, как следствие, к данному договору подлежат применению только нормы общей части обязательственного права, нормы о сделках [8, с. 5–6].

В договорной практике находят применение и другие договоры, понятие которых не дается в законодательстве Республики Беларусь.

Хозяйственным судом Витебской области было рассмотрено дело, связанное с ненадлежащим исполнением договора консигнации. Республиканское унитарное производственно-торговое предприятие (Республики Беларусь) поставило обществу с ограниченной ответственностью (Российская Федерация) по договору консигнации льняную продукцию. Общество с ограниченной ответственностью оплатило продукцию частично. В соответствии с п. 1.1 договора товар поставляется для реализации на условиях консигнации, реализуется обществом с ограниченной ответственностью от своего имени. Согласно п.п. 3.2 и 3.3 договора платежи за поставленный на реализацию товар осуществляется по мере реализации не реже двух раз в месяц, но не позднее 90 дней с момента поставки продукции. Хозяйственный суд в решении указал, что стороны могут заключить смешанный договор. При этом суд применил к отношениям сторон нормы о договоре поставки (ст. 486 ГК) [9].

Консигнацию принято рассматривать как форму комиссионной продажи товаров, при которой их владелец передает комиссионеру товар для продажи со склада комиссионера [10, с. 260]. М. И. Брагинский указывает, что консигнация как тако-

вая представляет собой разновидность комиссии, приспособленной к ее использованию во внешней торговле [11, с. 431]. Вместе с тем имеет место рассмотрение договора консигнации как смешанного договора [12, с. 24; 13, с. 1914].

Агентский договор и договор консигнации упоминаются в Налоговом кодексе Республики Беларусь (Особенная часть) [14]: соответственно ст. 308 и ст. ст. 286, 288. Очевидно, это связано с налогообложением субъектов предпринимательской деятельности. Но было бы целесообразным закрепить нормы об этих договорах в законодательстве Республики Беларусь.

Субъекты предпринимательской деятельности в своих отношениях используют в различных вариациях дилерский договор и дистрибьюторский договор. К примеру, Международным арбитражным судом при Белорусской торгово-промышленной палате были рассмотрены дела по спорам, когда между сторонами были заключены договор на дилерские услуги [15], договор о деятельности в качестве эксклюзивного дилера [16], договор о дистрибуции [17].

В Республике Беларусь постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 183 в редакции постановления от 26 декабря 2017 г. № 1000 утверждено Положение о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом [18]. В Положении дано понятие дилера и дистрибьютора. Дилером является субъект товаропроводящей сети, которому белорусской организацией предоставляются права на реализацию или реализацию и сервисное обслуживание товаров белорусских производителей от своего имени и за свой счет на условиях, определенных договором с белорусской организацией или дистрибьютором. Дистрибьютор – это субъект товаропроводящей сети, осуществляющий реализацию товаров белорусского производителя на условиях, определенных договором с белорусской организацией. В то же время договор между белорусским производителем, агентом и субъектом товаропроводящей сети именуется договором о сотрудничестве.

В международной практике указанные отношения опосредуются дистрибьюторским (дилерским) договором. Международной торговой палатой подготовлен Типовой дистрибьюторский контракт [19]. Для развития договорных отношений в сфере внешнеэкономической деятельности было бы более целесообразным предусмотреть эти понятия в законодательстве Республики Беларусь.

Среди субъектов договорных отношений получает распространение договор аутсорсинга, по которому одна сторона (заказчик) за вознаграждение передает свои функции или виды деятельности (производственные, управленческие, финансовые, маркетинговые, информационные и др.) другой стороне (аутсорсеру), которая располагает необходимым для этого квалифицированным персоналом и (или) ресурсами. Данный договор только упоминается в постановлении Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 19 августа 2016 г. № 657/20 «О введении в действие на территории Республики Беларусь Международных стандартов финансовой отчетности и их Разъяснений, принимаемых Фондом международных стандартов финансовой отчетности» [20].

В литературе отмечается, что с точки зрения гражданского законодательства Республики Беларусь договор аутсорсинга является непоименованным договором, и делается вывод, что только законодательное закрепление договора аутсорсинга в качестве самостоятельного гражданско-правового договора позволит разрешить существующие споры о его правовой природе, а также послужит основанием для создания универсальной договорной конструкции [21, с. 42].

По нашему мнению, законодательство следует более оперативно реагировать на развитие новых форм договорных отношений и вводить соответствующие нормы в гражданское законодательство.

Развитие договорного права проявляется и в договорных конструкциях. В договорной конструкции находят выражение особенности (признаки), свойственные многим гражданско-правовым договорам. При наличии в законодательстве договорной конструкции нет необходимости указывать соответствующие особенности (признаки) применительно к отдельным типам (видам) гражданско-правовых договоров. Положения о договорной конструкции будут применяться также при заключении безымянных (непоименованных) и смешанных договоров, если заключенный договор охватывается данной договорной конструкцией.

В ГК 1964 г. была предусмотрена лишь одна договорная конструкция – договор в пользу третьего лица. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, принятые Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г. [22], закрепили также конструкцию предварительного договора.

В модельном гражданском кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств (часть первая), принятом Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств 29 октября 1994 г. [23], получили закрепление ряд договорных конструкций: публичный договор, договор присоединения, предварительный договор, договор в пользу третьего лица. Эти же договорные конструкции предусмотрены в общих положениях о договоре ГК Республики Беларусь.

Развитие экономических и, соответственно, договорных отношений ведет к появлению необходимости в новых договорных конструкциях. С другой стороны, закрепление в законодательстве договорной конструкции может способствовать развитию договорных отношений в соответствующих сферах.

Так, Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42–ФЗ в ГК Российской Федерации закреплены договорные конструкции рамочного договора, опциона на заключение договора, опционного договора, договора с исполнением по требованию (абонентского договора).

Указанные договорные конструкции имеют под собой объективную основу.

Еще с советского периода в литературе отмечается наличие наряду с имущественными (товарными) организационных договоров [24, с. 60–61; 25, с. 361–363, 414–421; 26, с. 110–111; 27, с. 275–276; 28, с. 158–160]. Договоры, направленные на организацию отношений сторон, именуются также рамочными [29, с. 3]. Предмет указанных договоров составляет организация взаимоотношений сторон с целью их последующего осуществления. Конкретное обязательство по передаче товаров, выполнению работ, оказанию услуг возникает после согласования сторонами определенных условий (количество и ассортимент товара, количество груза, сроки передачи и т.д.) в порядке, предусмотренном в таком договоре. В качестве примера можно привести договоры об организации перевозок (ст. 752 ГК).

По нашему мнению, договоры и имущественного, и организационного характера входят в соответствующие типы и виды гражданско-правовых договоров. Во исполнение организационных (рамочных) договоров заключаются, как правило, определенные имущественные договоры, скажем, договор перевозки во исполнение договора об организации перевозок. Тем самым определяется модель договорных отношений для субъектов гражданского права.

Согласно ст. 429.1 ГК Российской Федерации рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия

обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. К отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в том числе в случае незаключения сторонами отдельных договоров, подлежат применению общие условия, содержащиеся в рамочном договоре, если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства.

В отличие от предварительного договора рамочный договор опосредует уже возникшее отношение, а не намерение заключить договор в будущем.

Что касается опциона на заключение договора и опционного договора, то их понятие появилось и в законодательстве Республики Беларусь и в целом аналогично понятию этих договорных конструкций в ст. 429.2 и ст. 429.3 ГК Российской Федерации. Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (п.п. 5.2 п. 5) [30] резидентам Парка высоких технологий предоставлено право заключать между собой и (или) с третьими лицами соглашение о предоставлении опциона на заключение договора (далее — опцион на заключение договора) и опционный договор. В силу опциона на заключение договора одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом на заключение договора. Опцион на заключение договора может предоставляться за плату и (или) другое встречное предоставление. По опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения определенных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать, предоставить или принять имущество, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности). Если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается.

Поскольку в ГК Российской Федерации опцион на заключение договора и опционный договор закреплены как договорные конструкции, то это означает, что законодатель не ограничивает круг договорных отношений, где могут быть использованы указанные договорные конструкции. По Декрету Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 право заключать опцион на заключение договора и опционный договор предоставлено определенным субъектам. В то же время из понятия этих договоров вытекает возможность использования их, к примеру, в отношениях по передаче имущества в собственность (хозяйственное ведение, оперативное управление), передаче имущества в пользование, передаче исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

В силу ст. 429.4 ГК Российской Федерации договором с исполнением по требованию (абонентским договором) признается договор, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованном количестве или объеме либо на иных условиях, определяемых абонентом. Абонент обязан вносить платежи или предоставлять иное исполнение по абонентскому договору независимо от того, было ли затребовано им соответствующее исполнение от исполнителя, если иное не предусмотрено законом или договором.

Конструкция абонентского договора охватывает договорные отношения, относящиеся, например, к подряду (обслуживание оборудования, компьютерной техники и др.), оказанию услуг (услуги электросвязи, консультационные услуги, юри-

лическое обслуживание, медицинское обслуживание, бухгалтерское сопровождение и т.д.).

По сравнению с договором возмездного оказания услуг в абонентском договоре на абоненте лежит обязанность вносить платежи или предоставлять иное исполнение независимо от того, затребовал ли он соответствующее исполнение от исполнителя.

Новые договорные конструкции гражданско-правовых отношений заслуживают внимания при совершенствовании общих положений о договоре ГК Республики Беларусь.

В то же время может потребоваться уточнение норм об уже закрепленных договорных конструкциях. По нашему мнению, это прежде всего касается публичного договора.

Конструкция публичного договора закреплена в ст. 396 ГК, где в качестве обязательной стороны публичного договора указана коммерческая организация. Но могут ли быть стороной публичного договора другие субъекты предпринимательской деятельности? Одни авторы исходят из того, что на индивидуальных предпринимателей действие ст. 396 ГК не распространяется, поскольку, в частности, будучи ограничением свободы заключения договора, расширительному толкованию эта статья не подлежит [31, с. 87]. Другая позиция состоит в том, что публичные договоры заключаются не только коммерческими организациями, но и индивидуальными предпринимателями [32, с. 185]. В качестве стороны, для которой заключение публичного договора обязательно, в дополнение к коммерческим организациям и индивидуальным предпринимателям называют также некоммерческие организации, которые при определенных условиях (ст. 46 ГК) могут заниматься предпринимательской деятельностью [33, с. 277–278].

Следует также иметь в виду, что реализацией товаров, выполнением работ, оказанием услуг занимаются также лица, осуществляющие деятельность, которая не является предпринимательской. К такой деятельности в частности относятся ремесленная деятельность и деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма (часть четвертая п. 1 ст. 1 ГК).

Под ремесленной деятельностью понимается не являющаяся предпринимательской деятельность физических лиц по изготовлению и реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг с применением ручного труда и инструмента, в том числе электрического, осуществляемая самостоятельно, без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам и направленная на удовлетворение бытовых потребностей граждан (ч. 3 ст. 1 ГК, п.п. 1 п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 9 октября 2017 г. № 364 «Об осуществлении физическими лицами ремесленной деятельности» [34]). Агроэкотуризм представляет деятельность, направленную на ознакомление агроэкотуристов с природным и культурным потенциалом республики, национальными традициями в процессе отдыха, оздоровления, временного пребывания в агроэкоусадебках (п. 12 Указа Президента Республики Беларусь от 9 октября 2017 г. № 365 «О развитии агроэкотуризма») [35].

По нашему мнению, в ст. 396 ГК субъект, обязанный к заключению договора, определен однозначно – коммерческая организация. При этом общие нормы о публичном договоре представляют не собственно правила о деятельности коммерческих юридических лиц, а определяют особую договорную конструкцию, с которой связано ограничение принципа свободы договора.

Другой вопрос: целесообразно ли уточнить в понятии публичного договора обязанного субъекта? Н. Л. Бондаренко справедливо указывает, что положение о коммерческой организации как стороне публичного договора является законодательным анахронизмом, вступает в противоречие с другими положениями ГК и явно отстает от реалий современного гражданского оборота [36, с. 96]. Для сравнения, согласно п. 1 ст. 633 Гражданского кодекса Украины [37] обязанная сторона — это предприниматель, а согласно ст. 426 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ) — лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную, приносящую доход деятельность. Законом от 27 февраля 2017 г. № 49-VI внесены изменения в ст. 387 Гражданского кодекса Республики Казахстан [38] и в качестве обязанной стороны вместо коммерческой организации указано лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Подобный подход законодателя, на наш взгляд, заслуживает внимания.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Белорусской ССР : 11 июня 1964 г. // Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР — 1964. — № 17. — Ст. 183.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
3. Решение Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате от 27 июня 2002 г., дело № 304/31-01 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2018.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2018.
5. Инструкция о порядке предоставления денежных средств в форме кредита и их возврата (погашения) [Электронный ресурс] : утв. постановлением правления Национального банка Респ. Беларусь, 29 марта 2018 г., № 149 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
6. Решение Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате от 2 сент. 2009 г., дело № 621/56-06 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2018.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : 26 янв. 1996 г., № 14-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2018.
8. Борель, Ю. С. Договоры, направленные на развитие товаропроводящей сети белорусских производителей за рубежом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю. С. Борель ; БГУ. — Минск, 2016. — 27 с.
9. Решение Хозяйственного суда Витебской области от 21 июля 2008 г., дело № 226-2/2008 // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
10. Словарь современных экономических и правовых терминов / авт.-сост.: В. Н. Шимов [и др.] ; под ред. В. Н. Шимова, В. С. Каменкова. — Минск : Амалфея, 2002. — 816 с.
11. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — Изд. доп., испр. — М. : Статут, 2002. — 1055 с.
12. Бычков, А. И. Смешанный договор в гражданском праве Республики Беларусь / А. И. Бычков // Актуальные проблемы науки XXI века. — 2012. — №1 (1). — С. 21–26.
13. Одегнал, Е. А. Немодельные договоры в современной правовой системе России / Е. А. Одегнал, А. Д. Анучкина // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 9 (45). — С. 1913–1918.

14. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 2-е изд. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
15. Решение Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате от 23 июля 1997 г., дело № 82/08-97 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ОрСпектр». – Минск, 2018.
16. Решение Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате от 6 февраля 2012 г., дело № 1060/47-11 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ОрСпектр». – Минск, 2018.
17. Решение Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате от 2 января 2012 г., дело № 1041/28-11 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ОрСпектр». – Минск, 2018.
18. Положение о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 24 февр. 2012 г., № 183, в ред. постановления от 26 дек. 2017 г. № 1000 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
19. Типовой дистрибьюторский контракт МТП. Монопольный импортер-дистрибьютор: публикация № 518 / Международная торговая палата, Торгово-промышленная палата РФ; под ред. Н. Г. Вилковой ; пер. с англ. В. Д. Медвинской. – М. : Консалтбанкир, 1996. – 80 с.
20. О введении в действие на территории Республики Беларусь Международных стандартов финансовой отчетности и их Разъяснений, принимаемых Фондом международных стандартов финансовой отчетности [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь и Национального банка Респ. Беларусь, 19 авг. 2016 г., № 657/20 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
21. Вартанян, А. М. К вопросу о понятии и правовой природе договора аутсорсинга / А. М. Вартанян // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ. им. Я. Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2017. – С. 37–44.
22. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик : Закон СССР, 31 мая 1991 г., № 2211-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.
23. О модельном гражданском кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств (часть первая) [Электронный ресурс] : Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 29 окт. 1994 г. // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
24. Быков, А. Г. План и хозяйственный договор / А. Г. Быков. – М. : Изд-во МГУ, 1975. – 158 с.
25. Хозяйственное право / отв. ред. В. П. Грибанов, О. А. Красавчиков. – М. : Юрид. лит., 1977. – 480 с.
26. Сафиуллин, Д. Н. Теория и практика правового регулирования хозяйственных связей в СССР / Д. Н. Сафиуллин. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 140 с.
27. Предпринимательское право: курс лекций / под ред. Н. И. Клейн. – М. : Юрид. лит., 1993. – 480 с.
28. Гражданское право : учеб. В 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 1999. – Т. II. Полутом I. – 704 с.
29. Ефимова, Л. Г. Рамочные (организационные) договоры / Л. Г. Ефимова. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 104 с.
30. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
31. Свадковская, Е. А. Заключение гражданско-правового договора с отступлением от принципа его свободы / Е. А. Свадковская. – Минск : Белорус. думка, 2006. – 262 с.
32. Гражданское право : учеб. В 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – Т. 3: Обязательственное право. – 800 с.

33. Липецкая, Н. Стандартизированные условия публичного договора / Н. Липецкая // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2000. – № 4. – С. 276–286.
34. Об осуществлении физическими лицами ремесленной деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 окт. 2017 г., № 364 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
35. О развитии агротуризма [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 окт. 2017 г., № 365 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
36. Бондаренко, Н. Л. Типовые договорные конструкции в гражданском праве Республики Беларусь / Н. Л. Бондаренко // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. тр. / Учрежд. образ. Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Центр частноправовых исследований. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. – Вып. первый. – С. 94–109.
37. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс] : 16 янв. 2003 г., № 435-IV // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравойИнформ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8896. – Дата доступа: 25.06.2018.
38. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) [Электронный ресурс] : 27 дек. 1994 г. // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравойИнформ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3634. – Дата доступа: 25.06.2018.

THE DEVELOPMENT OF CONTRACTUAL RELATIONS AND CIVIL LAW

The aim of the investigation is to show the interconnections between contract relations and rules of the civil legislation about the agreements.

It worth mentioning that the settlement of the rules about the contractual freedom and other rules in the civil legislation stipulates the development of the contract relations. In its turn development of the contract relations has an influence on the development and improvement of the civil legislation.

It is pointed out that for the specifying of the legal nature of the nameless (non-defined) contract concluded by the parties is necessary to define is this contract belongs to the corresponded type (kind) or it is a «sui generis» contract or mixed contract.

The nameless in the legislation of the Republic of Belarus contracts which are used in the relations between parties are considered (agency contract, consignment contract, dialer contract, distribution contract, outsourcing contract). The author highlights that the legislator should deals with development of the contract relations more speedily as well as enact relevant rules in the civil legislation.

The development of the contract law in a contract types is shown. The settlement of standard form contract, contract of adhesion, preliminary contract, third party beneficiary contract types in a current civil legislation of the Republic of Belarus is mentioned.

The necessity of the settlement in the Civil code of the Republic of Belarus a new types of the framework contract, option for an entry into a contract, option contract, exercise request (subscribers contract) as well as the necessity to specify the definition of the standard form contract are substantiated.

Keywords: contract relations, civil contract, civil legislation, defined contacts, nameless contracts, mixed contracts, contact types.

Получено 03.09.2018

УДК 347.739

Р. С. Долгов

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО) ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Во введении указан объект исследования – общественные отношения в области экономической несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя в Республике Беларусь.